

Гу Лэ не знал, о чем говорили директор магазина и продавец. Идя по улице, он то и дело вздыхал про себя. Что со мной происходит? Вчера весь вечер мучился из-за Хань Пэя, а сегодня с самого утра только о нем и думаю.

Вернувшись домой, Гу Лэ бросил сумку, выложил вещи и достал телефон. Он долго смотрел на номер Хань Пэя, погрузившись в оцепенение. Он понимал, что с ним творится что-то неладное.

Даже если никто не говорил об этом вслух, Гу Лэ осознавал: его поведение ненормально. Еще в тот самый первый момент, когда он узнал, что у Хань Пэя есть девушка, он понял: чувства, которые он испытывает к Хань Пэю, — это вовсе не та близость, что бывает у закадычных друзей.

Даже если бы Гу Лэ мог наплевать на мнение общества и признаться Хань Пэю в любви, с какой стати он решился бы на это? Тот — натурал, к тому же занят.

Фраза о том, что после расставания можно остаться друзьями, казалась Гу Лэ нелепой шуткой. А мысль о том, что можно остаться друзьями после неудачного признания, — и подавно. Он знал: если признание не встретит отклика, связь с Хань Пэем оборвется навсегда.

И дело не только в Хань Пэе. Гу Лэ сам не представлял, как сможет смотреть ему в глаза. Что их связывало, кроме нескольких телефонных звонков?

В этот момент Хань Пэй, должно быть, уже ехал в город А. Если я позвоню, у него наверняка не будет времени на разговор, — подумал Гу Лэ. — Да и кто я такой для него? Хотя Хань Пэй и говорил, что если бы не я, его бы не заметил тот искатель талантов.

Мысли спутались в тугой узел.

Гу Лэ прекрасно понимал: это произошло лишь потому, что у Хань Пэя есть потенциал и мастерство, вот компания и обратила на него внимание. К самому Гу Лэ это не имеет никакого отношения.

Мучения прошлой ночи возобновились. Гу Лэ лежал в постели, не в силах уснуть. Голос Хань Пэя звучал в голове, отдавался в ушах. Он снова и снова тянулся к телефону, глядя на экран в ожидании звонка. Конечно, больше всего он хотел, чтобы звонил именно Хань Пэй.

Поразмыслив, Гу Лэ решил позвонить сестре Гу Шань, которая работала в городе А. В подобных ситуациях он всегда следовал ее принципу трех шагов: сначала посоветоваться, затем действовать согласно ее наставлениям или прояснить для себя путь, и, наконец, позвонить ей снова, независимо от результата. Не то чтобы он был чрезмерно зависим от сестры, просто Гу Шань держала его в ежовых рукавицах. Если она узнает о чем-то постфактум, то примчится из города А и устроит разнос. Лучше подготовить почву заранее.

Именно из-за ее властного характера Гу Лэ когда-то хотел поступать в Академию искусств города А — чтобы быть под присмотром. Сейчас он жил в родном городе, учился в старших классах, и соседи приглядывали друг за другом.

Что касается выбора университета, они с сестрой сошлись на Академии искусств. У Гу Лэ были неплохие оценки, а рисованием он занимался с детства. Ну, за исключением английского. Но если бы он поехал учиться в другое место в одиночку, с его-то плохим слухом, Гу Шань не оставила бы его в покое, если только он не останется в пределах города А.

Гу Лэ толком не знал, чем именно занимается сестра — если она не хотела о чем-то говорить, вытянуть из нее слова было невозможно.

Когда Гу Лэ позвонил, Гу Шань как раз сняла макияж, приняла душ и лежала на диване с маской на лице. Не успела она расслабиться, как телефон завибрировал. Увидев имя брата, она ответила:

— Алло, Сяо Лэ, что-то случилось?

Гу Лэ потрогал свой слуховой аппарат, убедился, что он на месте, и начал рассказывать о событиях последних двух дней. Он лишь упомянул, что влюбился, но скрыл, что Хань Пэй — мужчина, даже имени называть не стал.

Гу Шань слушала, все сильнее хмурясь. Она так сжала брови, что, казалось, между ними можно было защемить муху. Кусочки огурца, которые она приклеила на лицо, она машинально съела.

Гу Шань не хвасталась, но Гу Лэ действительно был симпатичным. Он пошел в мать, которая когда-то вращалась в шоу-бизнесе, и идеально соответствовал нынешней моде на нежных и ухоженных парней. Девушки часто пытались познакомиться с ним и выпросить номер телефона.

Гу Шань, заранее договорившаяся с классным руководителем, вскоре обо всем узнавала. Она решительно звонила тому, кто проявлял интерес к брату...

Кхм, прошлое вспоминать не стоит, но теперь она была слишком занята, чтобы разбираться с другими делами. Однако против ранних отношений она выступала категорически.

Ситуация вышла сложной. Гу Шань раздраженно взъерошила волосы. Раньше другие пытались охмурить Сяо Лэ, а теперь он сам положил глаз на какую-то девчонку!

Я же не могу позвонить ей и сказать: Гу Лэ влюбился в твой голос, так что давай, меняйся немедленно, — подумала она. — Это же абсурд.

Подумав, она решила, что нужно работать с самим братом.

— Сяо Лэ, это всего лишь симпатия к ее голосу. Когда услышишь кого-то с более приятным тембром, эти чувства наверняка пройдут.

— Все не так, — ответил Гу Лэ.

Гу Шань схватилась за голову. Что делать? С самого детства брат не слышал звуки отчетливо, и теперь, когда он наконец начал различать голоса, она как сестра была искренне рада за него.

Но Гу Лэ еще не исполнилось восемнадцати, скоро выпускные экзамены, нельзя позволить юношеским порывам все испортить. Похоже, придется переводить его чувства в русло дружбы.

— Сяо Лэ, а что если ты ей не нравишься? — она решила прояснить позицию брата.

Гу Лэ уже думал об этом. Что, если Хань Пэй не ответит взаимностью? Сколько бы он ни ломал голову, ответа не находилось.

— Пока не скажу, — ответил он.

Гу Шань вздохнула с облегчением: раз он не спешит — это хорошо.

— На самом деле, можно начать с дружбы. Если ты ей интересен, она сама даст знать.

— То есть сначала стать друзьями? — Гу Лэ был озадачен.

Гу Шань поняла, что он просто водит ее за нос. На самом деле он не совета искал, а просто поставил ее в известность, чтобы избежать гнева в будущем.

Она кивнула: да, именно так, сначала дружба! И ни шагу дальше! Дружите до гробовой доски!

Разговор затянулся. Когда Гу Лэ наконец положил трубку, телефон был горячим, а в ушах звенело. Значит, чтобы Хань Пэй полюбил его, нужно начинать с дружбы...

Если бы Гу Шань узнала, как извращенно он понял ее слова, ее бы, наверное, хватил удар. Неужели она говорила зря?

Она прекрасно знала характер брата: хоть он и был добр к людям, но упрям до невозможности! Если не убедить его окончательно в чем-то одном, не стоит надеяться, что он передумает сам.

Теперь она лишь молилась, чтобы Сяо Лэ не забросил учебу — все-таки последний год.

Положив трубку, Гу Лэ мельком взглянул на экран. Пропущенных не было. Хань Пэй так и не позвонил.

Поразмыслив, он понял: у Хань Пэя и не было причин звонить. Было уже почти одиннадцать вечера.

Гу Лэ колебался, стоит ли звонить самому, но, долго ворочаясь, решил просто отправить короткое сообщение, что доехал благополучно. Он боялся, что звонить так поздно — значит беспокоить Хань Пэя.

Впрочем, если бы Хань Пэй сам позвонил — это было бы странно. Начнем с дружбы...

Хань Пэй прибыл в город А с гитарой за спиной. Погода стояла чудесная, ни облачка. Легкий ветерок шевелил его волосы. Это был экономический центр и столица страны.

Не зная маршрутов, он взял такси до компании Цююй. Сначала спросил цену:

— Шеф, сколько до компании Цююй?

Водитель назвал сумму. Хань Пэй прикинул, что это приемлемо, и сел в машину.

По дороге водитель разглядывал пассажира. Молодой человек в синей рубашке в клетку, коротко стриженные волосы. Красивое лицо, густые брови, ясные глаза — ну вылитый артист.

Заметив дорожную сумку и гитару, водитель спросил:

— Слушай, парень, ты музыкой занимаешься?

Водитель обернулся, чтобы задать вопрос, и Хань Пэй всерьез испугался за свою жизнь. К счастью, пробки в городе А были известны на всю страну, так что машина то и дело останавливалась, давая водителю возможность поболтать.

Хань Пэй ответил парой фраз, но его внимание было приковано к городу. Небоскребы, столица. Здесь он будет пробивать себе путь. Либо он взойдет на вершину, либо станет здесь лишь горсткой пыли.

Узнав, что парень музыкант, водитель не унимался. Всю дорогу он вспоминал свои несбывшиеся мечты. В его словах было семь частей ностальгии и три части горечи. Суть сводилась к тому, что мечты и реальность несовместимы. Например, он хотел стать учителем, а стал таксистом.

Хань Пэй не хотел слушать этот унылый настрой, поэтому после первого ответа замолчал. Водитель, поняв, что собеседник не заинтересован, обиженно замолчал.

Пейзажи за окном сменяли друг друга.

Водитель остановил машину и повернулся к Хань Пэю:

— Дальше пробка. Выйдешь здесь, пройдешь прямо по улице, минут десять — и на месте.

Хань Пэй заплатил и поблагодарил.

Водитель небрежно махнул рукой:

— Да брось, мелочь какая. Молодым сейчас нелегко пробиваться.

Он не стал говорить, что впереди просто негде было парковаться, а за остановку в неположенном месте грозил штраф.

Водитель подбодрил Хань Пэя жестом и крикнул вслед:

— Как прославишься, не забудь мне автограф дать!

Хань Пэй не обернулся, лишь поднял правую руку в знак того, что услышал. Раз уж он здесь, он не отступит.

— Здание компании Цююй —

Люди вокруг выглядели очень модно, и только Хань Пэй был одет совсем просто. Не успел он подойти к дверям, как его остановил охранник. Осмотрев его с ног до головы, тот спросил:

— По какому делу?

Хань Пэй достал кошелек и вытащил визитку на белой бумаге.

— Мне ее дали ваши сотрудники.

Охранник с сомнением взял визитку. Ого, визитка Бай Чжэ. Такую не каждый получит. Не нашел ли он ее на улице? Он снова посмотрел на Хань Пэя — ну самый обычный парень, по сравнению с теми звездами, что здесь ходят. Подошел второй охранник. Переглянувшись, они решили, что делать. Вернув визитку, охранник освободил проход:

— Проблем нет, проходите.

Хань Пэй убрал визитку обратно в кошелек.

Холл компании Цююй был оформлен в минималистичном черно-белом стиле: черная плитка на полу, бежевый потолок, ни одного зеленого растения. Люди постоянно входили и выходили. Хань Пэй сразу приметил стойку регистрации, выглядевшую строго и опрятно, и уверенно направился к ней...

Но не успел он дойти, как услышал резкий женский голос:

— Уйди с дороги!

Хань Пэй почувствовал, как его кто-то толкнул в плечо, и не удержался на ногах...

<http://bllate.org/book/19152/1880749>